

— Он определённо связан с этим делом. Второй дед, будь добр, найди и приведи этого человека.

Угрожающе проговорил Мо Чжэньао, выражение его лица было пугающим. Мо Гунчжи редко видел своего племянника в такой ярости, поэтому, не колеблясь, взял телохранителей и вышел на поиски.

— Молодой господин, все выходы перекрыты.

Фэн Цин поспешно подошёл и доложил. Увидев, как господин Лин, страдая, закрыл глаза, ему стало очень горько. Кто-то осмелился так навредить невесте? Поймают — точно разорвут на части.

— Соберите всех людей в одном месте, никому не разрешайте уходить!

Лицо Мо Чжэньао потемнело. Он чувствовал, как дрожит тело Лин Юэ, и его сердце сжалось от ещё большей тревоги.

— Медицинский чемоданчик, быстрее несите!

Громовой рёв Мо Чжэньао мгновенно заставил всех в зале замолчать. В банкетном зале воцарилась тишина, все смотрели на него. Его глаза сверкали свирепой яростью, словно он хотел разорвать в клочья того, кто пошёл за чемоданчиком. Его взгляд вселял ужас — такого Мо Чжэньао ещё никто не видел.

Мо Чжэньао знал, что в его медицинском чемоданчике наверняка должно быть противоядие. Но телохранитель, отправленный за ним, всё не возвращался, что заставляло сердце Мо Чжэньао сжиматься ещё сильнее. Похоже, ситуация была хуже, чем он думал — даже среди его людей затесались нечистые на руку.

— Держись. Фэн Цин, быстро принеси медицинский чемоданчик.

На лбу Мо Чжэньао выступил пот. В этот момент к ним подбежал человек, неся медицинский чемоданчик. Им оказался Чжао Чэньюй.

— Стой, не подходи!

Чжао Чэньюй был остановлен телохранителями, когда попытался приблизиться.

— Я... я принёс медицинский чемоданчик.

Чжао Чэньюй, держа чемоданчик, произнёс дрожащим голосом.

— Пусть подойдёт.

Подняв голову, сказал Мо Чжэньао. Телохранитель посторонился, и Чжао Чэньюй поспешил подбежать, положив чемоданчик на стол.

— Юэ, чемоданчик здесь.

Мо Чжэньао положил руку Лин Юэ на чемоданчик и осторожно произнёс. Веки Лин Юэ дрогнули, он медленно открыл глаза. Его взгляд, уставший на Мо Чжэньао, был несколько отстранённым, но в глубине зрачков читалась ясность.

Он хотел сказать «спасибо», но не смог вымолвить ни слова — почти не осталось сил. Дрожащей рукой он открыл медицинский чемоданчик. В момент открытия его взгляд дрогнул: чемоданчик кто-то трогал. Хотя сейчас перед его глазами всё было мутно, но чутьё подсказывало — с его чемоданчиком что-то не так.

Лин Юэ нащупал деревянную коробочку, вынул и открыл её. Он не стал сразу доставать иглы, а нажал на незаметный узор в правом нижнем углу коробки. Коробка с лёгким щелчком открыла потайной отсек снизу, где лежали три золотые иглы. Лин Юэ взял одну иглу и уколол себя в палец, затем взял более длинную и ввёл её чуть ниже области сердца. Потом он выдвинул маленький ящичек из перегородки, где лежало несколько чёрных пилюль. Лин Юэ взял одну и проглотил. Через несколько минут его дыхание выровнялось.

Эта маленькая коробочка была действительно необычной. Они его недооценили.

Когда Лин Юэ снова открыл глаза, взгляд его стал намного яснее.

— Как ты себя чувствуешь?

С беспокойством спросил Мо Чжэньбао, брови его были сведены.

— Намного лучше. Но тебе всё ещё придётся поддержать меня немного, сил нет.

Слегка беспомощно произнёс Лин Юэ. Он же принял противоядие и выпустил кровь, но всё тело оставалось бессильным. Возможна лишь одна причина — яд в его организме не полностью нейтрализован. Какой сильный яд.

— Можешь опираться на меня всю жизнь.

Мо Чжэньбао был бы только рад, если бы тот всю жизнь лежал у него на груди. Их взаимная зависимость и недоговорённость, складывающиеся между ними, действительно вызывали зависть у окружающих, особенно у Чжао Чэньъюй. Глядя на их нежность, ему так хотелось воткнуть нож в сердце Лин Юэ. Но он... не мог торопиться.

— Мой яд, возможно, ещё не полностью выведен. Приведи тех четверых, я задам им несколько вопросов.

Слабым голосом сказал Лин Юэ. Его слова слышал только Мо Чжэньбао. Чжао Чэньъюй, стоявший рядом, не мог расслышать и беспокойно сделал шаг в сторону. Как раз так, что Лин Юэ смог его увидеть, и только тогда заметил, что Чжао Чэньъюй здесь.

— Что? Как так? С твоим медицинским искусством разве ты не можешь вывести яд?

Услышав, что яд не выведен, Мо Чжэньбао тут же напрягся.

— Я не чудо-доктор. К тому же этот яд очень силён, я вообще ничего не почувствовал заранее. Сейчас я лишь временно замедлил его действие, но для полного устранения нужно противоядие.

С большим усилием проговорил Лин Юэ, весь лоб покрылся мелкой испариной. Мо Чжэньбао поднял руку, вытер её, глядя на его ослабленное лицо, сердце его сжалось от боли, одновременно в душе бушевал сдерживаемый гнев.

— Фэн Цин, приведи тех четверых.

Фэн Цин тут же вышел, но вернулся без них.

— Молодой господин, все четверо приняли яд и покончили с собой. Это моя вина, я не справился. Прошу наказания.

Фэн Цин испытывал сильное чувство вины. Он даже не подумал о такой возможности, позволив им отравиться.

— Позже с тобой разберёмся. Отправь сначала старика и остальных домой, здесь небезопасно.

Раз даже среди его людей нашли предателей, неизвестно, кому из ближайших можно доверять. Лучше сначала отправить старика и остальных.

— И куда это ты меня отправляешь?

Раздался голос Мо Тегана. Он подходил к ним и, увидев состояние Лин Юэ, нахмурился, но не рассердился.

— Дедушка, ситуация немного вышла из-под контроля. Ты с матерью сначала вернитесь домой, здесь я разберусь.

Сказал Мо Чжэньбао, его тон был спокоен, лицо безмятежно. Казалось, он уверен в себе. Но Мо Теган чувствовал, что всё не так просто.

— А Юань, отвези Сяо Хуэй домой.

Этими словами Мо Теган дал понять, что остаётся.

— Папа, я не уйду. Члены семьи Мо не боятся смерти. К тому же я уже вызвала А Лань и остальных.

Ло Суньхуэй не хотела уходить в ключевой момент.

— Как он сейчас?

Мо Теган подошёл и сел напротив Лин Юэ. Тон его был ровным, но Лин Юэ почувствовал, что старик беспокоится о нём. Непонятный человек — только что так его ненавидел, а теперь проявляет заботу.

— Отравлен.

Мо Чжэньбао равнодушно бросил два слова, без лишних объяснений. Если бы он тогда не принял удар ножом, отравленным был бы сейчас дед.

— Похоже, всё это было заранее спланировано. Хотели покончить со мной. Молодой человек, спасибо, что принял за меня тот удар ножом. Старику стыдно перед тобой.

На лице Мо Тегана читалось сожаление. Он считал себя великодушным, но его отношение к нему тогда действительно заставило его, старика, покраснеть.

— Старик, честно говоря, это была чисто рефлекторная реакция тела. На самом деле я не хотел вмешиваться в дела вашей семьи Мо.

Лин Юэ тоже был беспомощен. Казалось, всё действительно было так, как он сказал. Но Мо

Теган не разозлился, а наоборот, рассмеялся.

— Лин Юэ, ты действительно простодушный ребёнок. Несколько раз спасал нашу семью Мо. Похоже, у тебя и нашего Сяо Ао действительно есть судьба.

Эта внезапная перемена темы застала Лин Юэ врасплох.

— Старик, сейчас не время для таких разговоров. Лучше подумаем, как вычислить главного зачинщика.

Лин Юэ поспешил сменить тему. Взгляд старика на него теперь был совершенно иным, чем раньше. У него возникло плохое предчувствие, а его предчувствия всегда сбывались.

— Дитя, не думай, пожалуйста, что наша семья Мо обладает лишь такими скромными способностями. Если бы мы не сыграли эту пьесу, как бы противник расслабил бдительность? Приведите его сюда.

Закончив говорить, Мо Теган выпрямился и взмахнул рукой. Кого-то швырнули к их ногам. Лин Юэ взглянул и от неожиданности чуть не вскочил.

— Это ты!

Лин Юэ просто не мог поверить. Неужели она и есть главная зачинщица?

— Не ожидал, что это я, да?

Су Мэйлин усмехнулась. Лин Юэ заметил в её улыбке горечь и безысходность.

— Почему ты? Сестра Лин.

Нахмурив брови, с болью в сердце спросил Лин Юэ. Она не выглядела плохим человеком.

— Вынудила жизнь, мне пришлось это сделать.

Су Мэйлин не стала оправдываться, это было равносильно признанию.

— Из-за ребёнка в твоём животе?

Спокойно сказал Лин Юэ. Су Мэйлин удивлённо подняла голову.

— Откуда ты знаешь?! Кто тебе сказал?

Су Мэйлин заметно занервничала, оглянулась по сторонам, словно чего-то боясь.

— Я врач. Судя по твоему виду, я определил, что ты беременна, срок два месяца.

Ещё при первой встрече Лин Юэ заметил, что она беременна.

— Да, два месяца и семь дней.

Говоря это, Су Мэйлин погладила свой живот, на лице появилась нежная материнская улыбка.